

РЕКОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ СПОРТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Рогозин А.Ю.

Введение. Дискурс, будучи «языком, погруженным в жизнь» (по определению Н.Д. Арутюновой [1]), является частью социальной реальности, а жизнедеятельность социума невозможна в принципе без коммуникативной системы. Кроме того, дискурс, являясь языком в действии, влияет, в определенной мере, на человеческое сознание. Термин «дискурс» используется в большом количестве значений, в зависимости от направления исследования. Применительно к нашей статье, нам наиболее близки два определения дискурса. Оба они предложены Норманом Фэрклоу: «дискурс – категория для обозначения определенных способов представления объектов жизни общества; также это категория для обозначения семиотических элементов жизни социума (в этом случае Н. Фэрклоу предпочитает применять термин «семиозис» [7]).

Такие понятия современного гуманитарного знания как «дискурс», «социальные практики», «семиозис» и другие термины, служащие для обозначения социального взаимодействия (либо его элементов), тесно связаны между собой. Общество невозможно без коммуникативной системы как таковой, без языка, как социальной практики, и без медиативных категорий, находящихся на отрезке между социальным событием (например, текстом) и социальным элементом (например, языком). Следовательно, вопросы взаимодействия обозначенных выше понятий должны находиться в сфере мультидисциплинарного научного интереса. Этим объясняется актуальность написания нашей статьи. Добавим, что реконтекстуализация спортивных терминов в политических текстах играет особую роль, т.к. политический дискурс является не только

средством манипуляции общественным сознанием, но и средством консолидации общества, которая начинается с взаимодействия дискурсов путем реконтекстуализации концептов. Спортивные термины также выполняют особую функцию в политических текстах – они замещают собой агрессивную терминологию, делая политический дискурс конкурентным, динамичным и консолидирующим общество [3]. Вопросам реконтекстуализации концептов посвящен и взаимодействию дискурсов на уровне социальных практик посвящены работы Н. Фэрклоу [7], Б. Бемштейна [6] и др. исследователей.

Цель написания данной статьи заключается в изучении процессов взаимодействия и реконтекстуализации дискурсов на уровне социальных практик.

Методы и организация исследования. Любое исследование осуществляется с помощью использования определенных методов. При написании этой статьи мы применяли некоторые положения метода критического дискурс-анализа [7, 5], так как изучение стадий изменения состояния институционального дискурса, относительно других, уже существующих в рамках отдельной социальной практики, институциональных дискурсов, требует применения специальных приемов, методов и инструментов. Например, изучение процесса образования дискурсов требует наличия подхода, который располагает новые (появляющиеся) дискурсы в поле уже существующих дискурсов и анализирует процесс создания новых дискурсов через анализ связи элементов внутри полей уже существующих дискурсов. А исследование распространения и реконтекстуализации дискурсов основывается на сравнении тестов в разных социальных полях, анализируя процесс того, как и когда дискурсы подвергаются реконтекстуализации и как новые дискурсы связаны с уже существующими в новых контекстах.

В нашей статье мы применяем такие лингвистические понятия, как: реконтекстуализация, социальные практики, жанры, стили. Обзор возможных вариантов понимания данных терминов требует написания отдельной работы, поэтому остановимся на том, как мы предлагаем понимать эти термины в контексте данной статьи.

Результаты и их обсуждение. Каждый уровень элемента социума (например, язык, как коммуникативная система) обладает своим семиотическим измерением. Примером семиотического измерения социального элемента является текст. Мы считаем, что понимание отношений между социальными элементами зависит от понимания отношений между социальными практиками, которые, по мнению Нормана Фэрклоу, являются медиативной категорией, существующей на пространстве между социальным элементом и социальным событием [7]. Одним из возможных определений социальных практик является следующий вариант их понимания – это стабильные и относительно прочные формы социальной деятельности, которые взаимодействуют между собой для создания социальных пространств и институтов. Придерживаясь данного понимания социальных практик, логичным представляется вывод о том, что понятие социальных практик включает в себя: виды деятельности, социальные отношения, социальные субъекты, дискурс («в варианте» семиозиса в понимании Фэрклоу). Элементы, входящие в состав, социальных практик находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом и каждое социальное событие содержит в себе эти составляющие социальных практик.

Социальной практикой, объединяющей своим взаимодействием остальные социальные практики, является и дискурс. Дискурс актуализируется на пространстве социальных практик в трех вариантах: как часть деятельности общества (создавая при этом жанры социального

взаимодействия), как передача сведений о социальных практиках, и как способ бытия (создавая стили взаимодействия).

Будучи частью социального взаимодействия, дискурс образует жанры – разнообразные способы взаимодействия в семиотическом аспекте, а как часть социальной практики дискурс создает дискурсы – разнообразные способы передачи информации об аспектах жизни общества; а как часть бытия семиозис создает стили социального взаимодействия в семиотическом аспекте.

Под процессом реконтекстуализации мы подразумеваем процесс перемещения какого-либо концепта в новый для него контекст.

С нашей точки зрения можно сказать, что социальные события (например, тексты) создаются взаимодействием двух сил – тех, что принадлежат социальным практикам, и тех, которые относятся к социальным агентам. Эти два вида сил, запускающих актуализацию семиотического компонента, находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом. Социальные акторы пребывают в зависимости от социальных структур (например, языка) и социальных практик (например, дискурсов) при производстве текстов.

По нашему мнению, полный анализ текстов, как семиотического измерения социальной структуры, включает в себя и интердискурсивный анализ – то есть то, как дискурсы, жанры и тексты взаимодействуют друг с другом на пространстве одного текста. Взаимодействие этих трех составляющих приводит к проявлению такого свойства текстов как гибридность – смешению дискурсов, жанров, стилей. Когда мы говорим о смешении дискурсов, мы подразумеваем в том числе и актуализацию на пространстве тематического текста, пришедшего из другой сферы концепта, имея ввиду то, что концепт является частью соответствующего дискурса, неся в себе его основные характерные особенности, так как, в частности, по мнению исследователя В.Д. Шевченко, появление

инородного стилевого элемента в тексте приводит к тому, что в тексте проявляется и соответствующая картина мира [4]. Текст может быть гибридным в аспекте жанров, дискурсов и стилей. Например, спортивные концепты (гэсе, лидерство, гound, финальный тур и т.д.) одновременно относятся и к спортивным текстам, и к политической сфере (особенно, если акцентировать внимание на предвыборных кампаниях), и даже к текстам сферы бизнеса (например, в текстах, посвященных обсуждению конкуренции между компаниями).

Изменения в обществе включают в себя и соответствующие изменения в социальных практиках (и дискурсах, как элементах социальных практик), в цепочках социальных практик, в том, как социальные практики создают социальные пространства и как взаимодействуют между собой организации и социальные институты. Можно сказать, что изменения в дискурсе (как в категории, определяющей человеческое сознание) являются обязательным условием последующих более глобальных социальных изменений.

Дискурс включает в себя определенный образ того, какими являются или какими были явления объективной действительности, а также образы того, какими они могли бы быть. В аспекте социальных практик, дискурс представляет собой возможные социальные практики и возможные узлы взаимодействия между социальными практиками. Как отмечает Норман Фэрклоу [7], при усвоении определенным дискурсом чуждого дискурса (то есть при возникновении отношений конкуренции между дискурсами), либо концепта, проходит несколько этапов: собственно зарождение дискурса в цепочке дискурсов, появление отношений соревновательности между дискурсами, распространение появившегося дискурса внутри социальных структур и повышение статуса появившегося дискурса от статуса конструктора до объекта, влияющего на реальность, операционализация (материализация) дискурсов.

С нашей точки зрения, распространение и реконтекстуализация спортивных концептов в политических текстах тесно связаны с социальными изменениями. Как указывает Б.А. Зильберт [2], XXI век – это век спорта. Спорт и его отдельные составляющие проникли практически во все сферы жизнедеятельности общества. В частности, бизнес и политику. Отметим, что у спортивной терминологии, применительно к политическим текстам, есть специфическая функция – замена военной и агрессивной лексики, что способствует, в определенной мере, диалогу культур, точек зрения, картин мира.

На наш взгляд, когда текст анализируется с позиций дискурс-анализа, исследователь пробует ответить на следующие вопросы: текст рассматривается с позиции трех аспектов значения (действие, представление информации о событии, идентификация) и с позиции того, как эти аспекты реализуются в разных характеристиках текста; исследователь, анализируя текст, устанавливает связь между конкретным социальным событием и социальными практикам, задавая вопрос, какие жанры, стили и дискурсы задействованы в тексте и как они связаны вместе.

Рассмотрим, с учетом изложенных выше позиций, актуализацию спортивных концептов в политических текстах с помощью следующих примеров. Для анализа в настоящей статье мы отобрали три статьи на политическую тематику из газет the New York Times, the Washington Post и Коммерсант. В текстах подчеркнутым шрифтом выделены примеры использования спортивной терминологии.

After two rounds of back-to-back debate nights, the next Democratic presidential debate will be a one-day affair. Only 10 candidates qualified to be on the stage on Sept. 12. The debate process that was equal parts spectacle and grievance session is coming to an end. The race is entering a new phase, it's about to feel smaller.

The latest round of polling shows Joe Biden with a significant national lead in the Democratic presidential race, suggesting that his lead in the earlier stages of the campaign season has been relatively durable throughout the summer. After failing to qualify for a third debate next month, Senator Kirsten Gillibrand of New York, who presented herself as a champion of women and families, said Wednesday that she was withdrawing from the Democratic primary [10].

Как мы уже отмечали, появление в тексте несвойственной жанру / стилю терминологии свидетельствует о соответствующих изменениях в социальных практиках. В примерах из the New York Times гибридность жанров видна благодаря стилевому уподоблению текста аналитической статьи тексту спортивного комментирования, т.к. отсутствуют некоторые формальные признаки газетно-публицистического стиля (нет вводных оборотов, «по нашему мнению», «с нашей точки зрения», отсутствуют квалификаторы – например, личные или притяжательные местоимения, функцией которых является обозначение присутствия автора или обозначение его отношения к информации). Зато, на достаточно коротком участке текста актуализировано относительно большое количество лексических единиц спортивного дискурса, призванных служить цели – придать динамическое развитие событиям, разворачивающимся в тексте, уподобить политическую борьбу спортивному соревнованию, придав ей соответствующую динамизм и скорость.

Mujtaba Rahman, an analyst with Eurasia Group, tweeted that Johnson's opening gambit was "very vague & won't fly with the EU," adding that the British leader appeared to be "playing the blame game." ...

Britain's next general election is set for 2022, but many analysts say it could come far sooner. Johnson has a working majority of just one, and the opposition Labour Party has said it will soon call a vote of no confidence in the government. Some think Johnson could be playing hardball with the E.U. so he can blame the bloc later in an election campaign [9].

В примере из the Washington Post бросается в глаза бросается языковая игра (Johnson could be playing hardball) относительно политики британского премьер-министра Бориса Джонсона, где его действия в политическом противостоянии с Европейским Союзом метафорически сравниваются с бейсболом (hardball – бейсбол).

«Список кандидатов, которые будут принимать участие в выборах в Мосгордуму 8 сентября, станет известен 2 сентября, но отдельные изменения могут вноситься вплоть до пятницы 6 сентября. По состоянию на 30 августа было зарегистрировано 229 кандидатов, в понедельник ситуация кардинально не изменится, но в течение этого дня кандидаты еще имеют право снять свою кандидатуру, пояснил “Ъ” член Мосгоризбиркома Дмитрий Реут. Первоначально окружные комиссии зарегистрировали 233 кандидата, позднее по решению суда к ним добавился представитель «Яблока» Сергей Митрохин. Пятеро зарегистрированных кандидатов снялись с выборов по собственному желанию либо были сняты по решению суда. Решение по кандидатуре Сергея Цукасова, выдвигавшегося по 14-му округу, в среду, 4 сентября, примет Верховный суд.

... Заседание ВС по этому вопросу запланировано на 4 сентября. Господин Реут пояснил, что, согласно законодательству, пока решение суда не вступило в силу, кандидат считается участвующим в выборах.

Так, например, с выборов был снят зарегистрированный кандидат Тимур Абушаев от КПРФ (суд удовлетворил иск его соперника по 3-му округу Юрия Шевченко от ЛДПР), кандидат от «Справедливой России» Артем Завилейский, скрывший информацию о судимости, а также самовыдвиженец по 14-му округу и один из активных участников протестных акций Сергей Цукасов» [8].

В данном отрывке статьи мы опять же видим актуализацию спортивной терминологии в аспекте применения эпитетов (активные участники и др.) и имплицитно-стилевого сравнения политической

борьбы со спортом за счет применения изначально несвойственных политлексике единиц («сняться с выборов» имплицитно проводится параллель с «сняться с соревнований», «список кандидатов» имплицитное сравнение с «список участников соревнований», «соперник на выборах» – «соперник на соревнованиях»).

Заключение. Благодаря обнаруженным примерам и их анализу, осуществленному с помощью некоторых положений критического дискурс-анализа, мы можем сделать вывод о том, что гибридизация текстов свидетельствует о гибридизации социальных практик (элементы спортивного дискурса все активнее входят в сферу медийной и политической коммуникации) и наоборот, изменения в социальных практиках актуализируются за счет гибридизации и реконтекстуализации дискурсов (на уровне концептов), осуществляющейся за счет смешения стилей, дискурсов и жанров. Кроме того, можно говорить о том, что благодаря гибридизации дискурса политического и спортивного, в качестве социальных практик, и реконтекстуализации спортивных концептов в политических текстах возникает новый гибридный спортивно-политический дискурс.

Список литературы.

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / А.Б. Зильберт, Б.А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – С. 45-55.
3. Рогозин А.Ю. Роль спортивной терминологии в политическом дискурсе англоязычных СМИ / А.Ю. Рогозин / Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.:

в 26 частях. Часть 21. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 163 с.

4. Шевченко В.Д. Введение в теорию интерференции дискурсов: монография / В.Д. Шевченко. – Самара: СамГУПС, 2008. – 203 с.

5. Dijk T. Van Prejudice in Discourse: An Analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation // T. Van Dijk. – Amsterdam and Philadelphia: J. Benjamins Co., 1984. – 170 p.

6. Bemstein B. Codes, modalities and the processes of cultural reproduction: a model / B. Bemstein // Language in Society. – 1981. – P. 327-363.

7. Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough // Cambridge University Press, 1992. – 269 p.

8. Рожкова Е. Пять человек на место. Список кандидатов в депутаты Мосгордумы близок к окончательному / Е. Рожкова // Газета «Коммерсант» от 02.09.2019. – 2019. – №154. – С. 1. – Режим доступа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4079536> (Дата обращения: 02.09.2019).

9. Birnbaum M. EU slaps down Johnson's opening gambit to renegotiate Brexit agreement / M. Birnbaum, K. Adam // The Washington Post, 20.08.2019. – 2019. – Режим доступа. – URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/eu-slaps-down-johnson%E2%80%99s-opening-gambit-to-renegotiate-brexit-agreement/ar-AAG4tvj> (Дата обращения: 20.08.2019).

10. Maggie Astor. The September Democratic Debate Will Be One Night Only / M. Astor // The New York Times, 29.08.2019. – 2019. – Режим доступа. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/13/us/politics/next-democratic-debate-october.html> (Дата обращения: 29.08.2019).

Сведения об авторе:

**Рогозин Андрей Юрьевич, старший преподаватель
Сибирский юридический институт МВД России
andrew.rogozin2011@yandex.ru**